

* * *

Оттого я и выжила, Боже, Боже,
Что смеялась дерзко тоске в лицо,
За любой сюжет, как бы ни был сложен,
Ухватившись жадно, как за кольцо

Парашютное в окаянной бездне,
Обжила которую с полпинка.
Чем страшнее сказка, тем интересней,
Тем волшебней будет наверняка!

Видишь, стойкости моей нет предела!
Это Ты замыслил меня такой!
Словно нить в иглу, солнце луч продело
В облака, разверстые над рекой.
Отними покой, накажи молчаньем,
Как захочешь, Господи, умали —
Все равно я выживу, я, случайно
В небеса подобранная с земли.

* * *

Жила в деревне немая Фекла.
Ее прозвали Ядреня Феня.
Тоща мощами, одета блекло:
В кургузых туфлях, пальто осеннем

Зимой и летом унылым цветом.
Зато улыбка — что солнце ясно!

И незлобива еще при этом,
И всем кивает при встрече: — Здравствуй!

Питалась редко. Молилась часто.
Кормил Господь ли ее — кто знает?
Чуралась праздников и начальства,
Ничтожным счастлива. Ну, чудная.

Услада бабам — есть повод сплетням:
Все про нее говорят — колдовка!
А мужикам на рыбалке летней
На Феню чтой-то глядеть неловко.

И все твердили, мол, шла бы лесом,
Когда просила детву полялькать...
Господь услышал — она исчезла,
Немая дурочка, малым нянька.

И все вздохнули бы облегченно,
Но сразу стало темно и пусто.
Никто не молит за нас, ученых,
Лихих да ушлых. Такое чувство,

Что Бог оставил с тех пор местечко
Чертям на радость. И стало ясно:
Была нам Феня моленной свечкой
пред ликом строгим Его всечасно.

Ушла, пропала. Концов не сыщешь.
И в нас тогда пробудилась совесть,
И мы теперь привечаем нищих —
То хлебцем, то приютить под кровом.

Но от себя схоронили мысли,
Что вдруг они повстречают Феню,
И груз качнется на коромысле,
И перевесит добро сомненья.

А все ж ее отыскать-то где бы?
Смиреньем Фени был рай наш соткан.
Она, небось, вознеслась на небо
И светит нимбом на тусклых фотках.

Юродство. Придурь. Христа невеста.
Безмолвный светоч у переправы.
В душе прореха, где свято место.
Прости нам, Феня: мы всюду правы,

Мы загордились неосторожно,
Живем — и всуе не бдим о вечном.
Вернись, проулком пойдя навстречу!
Прости неверящих, если можно...

* * *

Там, где тонко, не рвется, а тает.
С каждым днем упоительней свет.
Не хранима, но все-таки тайна, —
Потому, неизбежного сверх, —

Предвкушение ветра — парить бы!
Ожидание голоса — петь!
Клекот зависти, шепот молитвы
Отмечают любого в толпе.

И тебя не минует однажды
Страсть дождем прозвучать и стихом,
Воплощения темная жажда,
В горле бьющийся песенный ком,

Соловьиного бреда осколок,
Вдохновения мутный экстаз,
Что для мира сего — слишком тонок.

Потому и растает сейчас.

* * *

— Мне дожить бы до талой воды,
Жить как прежде, любить как любила,
И затянутся пухом следы,
Что оставила чья-то дробина.

И стремительный ширится блеск:
В полынье — ледяные останки,
И приветствуют стаи с небес
Пережившего счастье подранка.

* * *

В горячем августовском мареве
Среди Успенского поста
Себя не ощущаешь парией...
Молчи, замкни свои уста:

Не прекословь, не плачь, не жалуйся —
Не навлекай Господень гнев,
Смотри на ангеловы шалости
На фоне лучшего из неб.

Да, я спасу тебя однажды, и,
Возможно, в буре и огне,
Не знаю как, совсем не важно, как
Господь тобой поможет мне.

* * *

Это старость — и страсть.
Это молодость — и мимолетность.
Это чья-то напасть
Выдыхается ключьями легких.
Это жизнь. Не займы,
Но в подарок — возьми, если силен!
Это яблока вкус
Из Твоих, мой Господь, молодилен.

* * *

Я — заговóр. А ты — заговоренный.
Ты свыше избран, мною защищен.
Тебя не тронет дальний грай вороний,
Тебе клинок не рассечет плечо.

Тебя минуют беды и напасти.
Среди огня ты выживешь один.
Я в этом мире для того, чтоб счастье
Тебя не покидало до седин.

Ты будешь жить, покуда существую,
Произносима вслух или тайком —
В тиши дворцов, сквозь изморозь лесную —
Уже не человеческим языком.

* * *

Так радуйся, покуда не в петле,
А на земле зависла, как компьютер.
Пусть обесцвечен или бесприютен,
Он никакой сегодня не атлет,

Твой дух, устал. Передохни. Пройдет.
И ударенья расставляй вернее:
Тебе ведь ни ошибок, ни сомнений
Прощать не станут. Всякий идиот

Покрутит пальцем у виска — да что там!
Твоих бессонниц вечная работа —
В полове слово верное искать
И брать, найдя, за шкварник, как щенка,

И в мутные пока еще глазища
Заглядывать — ну где еще отыщешь
Лекарства от беспамятства! Пока

Еще живешь — таи себя внутри,
Не знай о скользком крае перекрестка.
Вон, пуховик уляпала известкой,
Похоже на мишень, поди сотри...